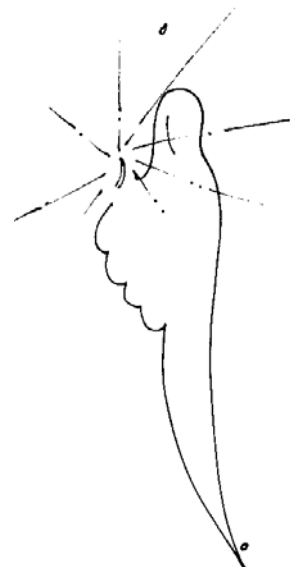

СУДЬБА РОССИИ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕСПЕКТИВЫ

О. А. Волкова, С. В. Шишкина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ МИГРАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье представлены результаты исследования, включающего материалы Интернет-конференции Президента Российской Федерации и результаты интервью с учеными, пережившими возвратную миграцию: сначала из РСФСР в другие республики Союза, затем – в РФ из стран СНГ. По результатам исследования делается вывод о возможности превращения международного сотрудничества в инструмент наращивания научно-технического потенциала России.

Ключевые слова: экономическая эффективность, экономическая миграция ученых, интеллектуальные миграции.

В статье рассматривается проблема экономической миграции ученых и значения ее регулирования в современной России. До сих пор в научной среде идут споры о том, следует ли рассматривать это международное явление только как «утечку мозгов» и потерю национального достояния страны-донора или как международный обмен специалистами и взаимное обогащение. В работе использованы материалы, представляющие собой вопросы, имевшие место на интернет-конференции Президента Российской Федерации по поднимаемой в статье теме¹, и приводятся выдержки из интервью с учеными, пережившими возвратную миграцию: сначала из РСФСР в другие республики Союза, затем – в РФ из стран СНГ². Возрастающий спрос во всех странах мира на высококвалифицированный персонал – с одной стороны, и расширяющаяся область международных возможностей образования и трудоустройства – с другой, неизбежно оказывают давление на мировой рынок научного труда. Управление интеллектуальными миграциями занимает особое положение в общей проблеме современных миграционных процессов.

Миграция сама по себе не является проблемой для государства, для общества или конкретного человека. Явление известно издавна и для современных исследователей и политиков служит показателем того, что экономическую миграцию остано-

вить нельзя, но необходимо постоянно разрабатывать новые стратегии для управления процессом, все усиливающимся в условиях глобализации. Многие государства, от Древнеперсидской и Османской, пытались привлекать иностранные «мозги» в целях собственного социально-экономического и общественно-политического развития. С 1997 г. Британская превентивная иммиграционная политика была обусловлена резким уменьшением количества населения страны. В настоящее время ясно видна экономическая эффективность политики, поддерживающей высококвалифицированных иммигрантов трудоспособного возраста, готовых трудиться на благо принимающей страны³. Особенно желанными гостями становятся субъекты интеллектуальной миграции, под которой понимается миграция научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками, а также обслуживанием этой отрасли. Зарубежные исследователи трудовой миграции видят необходимость усовершенствования миграционной политики как в тех странах, которые теряют трудовые ресурсы, так и в тех, которые открывают для мигрантов свои двери⁴.

В России иностранная рабочая сила еще до революции 1917 г. традиционно применялась в целях социально-экономического развития страны⁵. В феврале 1920 г. появляется законоположение о всеобщей трудовой повинности местного населения, официально вводятся перераспределение и трудовые мобилизации⁶. С 1921 г. начинается новая экономическая политика (НЭП, 1921–1928 гг.). В стране появляются иностранные концессии (предприятия, которыми владеют зарубежные предприятия на условиях договоров), происходит привлечение в страну иностранного капитала. Но к концу 20-х гг. XX в. государство полностью берет на себя право управления распределением рабочей силы, и иностранные предприятия переходят в собственность советского государства. С этого времени процветают репрессивные методы организации труда в целях повышения его экономической эффективности: 1) обязательство выпускников высших и средне-специальных учебных заведений работать по распределению (*«И раньше распределение было далеко от идеала, похоже на крепостное право. А сегодня распределения совсем нет, и это плохо»*, В. И., к. филол. н.; *«Распределение было принудительным. Я считаю, что человек получивший специальность, должен устраиваться на работу по собственному желанию. Это уже грамотный специалист. Он выбирает определенное направление своей деятельности. Вообще ничего принудительного не должно быть»*, Г. С, к. биол. н.); 2) право государства перемещать специалистов индивидуально и целыми коллективами; 3) использование труда заключенных через создание исправительно-трудовых лагерей и спецпоселков, населенных раскулаченными крестьянами.

К концу 1960-х гг. в экономической науке начинает идти речь о необходимости повышения эффективности общественного труда⁷. В экономике и управлении поднимаются два взаимосвязанных вопроса: 1) воспроизводства и распределения трудовых ресурсов; 2) эффективности использования рабочей силы в важнейших отраслях материального производства.

Повышение эффективности труда достигалось посредством первичного и вторичного распределения кадров. Первичное распределение трудовых ресурсов состояло из двух элементов: 1) приобщение к трудовой деятельности впервые и 2) возвращение к ней после временного перерыва (материнство, учеба, армия). Вторичное распределение (перераспределение) было вызвано, во-первых, необходимостью развития производства, во-вторых, потребностями развития самой рабочей силы, в-третьих, недостатками в управлении движением трудовых ресурсов, в организации труда⁸. В течение года на каждого работника народного хозяйства приходилось в

среднем два элементарных перераспределения. Средний срок работы на одном предприятии составлял 3,3 года, по одной специальности – 3,2 года, в отрасли – 5,6 лет. Кроме того, в среднем один раз в 3,3 года работник повышал квалификацию, и раз в 12–15 лет он участвовал в перемещении между предприятиями, отраслями, районами⁹.

В 70-е гг. XX в. разрабатываются подробные методические рекомендации, в соответствии с которыми собираются материалы по трем формам: 1) расчет дополнительной потребности в специалистах; 2) дополнительная потребность в специалистах с высшим (средним специальным) образованием в разрезе групп специальностей и отдельных специальностей; 3) выпуск специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения¹⁰. Одной из форм повышения квалификации и увеличения эффективности использования кадров стала стажировка распределенных молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения, в условиях действующего производства («У нас диплом вручали только через два года после отработки», Г. С., к. биол. н.; «Сейчас распределения как такового нет. Тогда было... Местные из сел привозили ходатайства, их удовлетворяли. Распределения, направления... Работу все получали», Л. В., к. биол. н.; «К перераспределению я относился, отношусь положительно и сейчас. Если государство тебя учит, то вправе требовать, чтобы выпускник потом отработал по распределению. Коммерческие организации должны сами платить за учебу своих сотрудников. На мой взгляд, чтобы большинство выпускников устраивалось на работу, необходимо их готовить по заказу работодателей», В. А., к. ист. н.).

Сегодня страны-доноры зачастую безвозмездно поставляют вовне своих специалистов, покупая взамен продукты, созданные своими же эмигрантами. Аналогичная ситуация складывается как с человеческими, так и с природными ресурсами.

Можно выделить несколько форм интеллектуальной миграции: 1) отъезд ученых на постоянное место жительства (преимущественно в страны Европы и США) или их возвращение; 2) «реэмиграция» научных кадров из стран СНГ – республик бывшего СССР; 3) «циркуляция мозгов»¹¹ – перемещение за границу для обучения и дальнейшей работы, а затем – возвращение на родину и улучшение профессиональной позиции за счет преимуществ, полученных во время пребывания за рубежом; 4) «электронная утечка умов»¹², при которой, оставаясь штатными сотрудниками российских государственных научных учреждений, ученые работают на иностранное государство; 5) «перетекание мозгов» из одних российских компаний в другие.

В первом и втором случаях перемещения регулируются органами государственной власти, которые уполномочены осуществлять и контролировать миграционную политику. Возвращение специалистов («реэмиграция») в перспективе оценивается положительно. Кроме того, сегодня высшие учебные заведения страны активно принимают на работу ученых мигрантов из республик бывшего СССР. Представители научной интеллигенции, мигрирующие в РФ из стран Средней Азии и Балтии, могут заменить ученых, уезжающих из России («В Ульяновске очень большая наша диаспора ученых-переселенцев. Когда я ездила на конференцию, со всеми медиками пообщалась, с проректором по учебной работе Грачевой, с замом декана из Душанбе... Уезжала даже местная интеллигенция в Россию», Л. В., к. биол. н.).

В третьем случае речь идет о международном сотрудничестве в области науки и образования. Контрактные командировки регулируются отделами и департаментами международного и научного сотрудничества соответствующих ведомств. Государства мира пытаются использовать знания, опыт и связи своих «мозгов», оказавшихся за рубежом.

При четвертой и пятой формах интеллектуальной миграции контроль становится возможным лишь посредством применения мер экономического характера, в результате которых ученым становится не выгодно продавать разработанные технологии за рубеж или вовсе прекращать научную деятельность.

Развитые и развивающиеся страны по-разному ощущают влияние изменений рынка рабочей силы на мобильность научных кадров. Профессионализм мигрантов оказывает влияние на стремление их работодателей шире привлекать высококвалифицированный иностранный персонал¹³. Сегодня России необходимо использовать создаваемые процессами глобализации возможности модернизации государственной политики человеческого развития. При попытках регулирования интеллектуальных миграций целесообразно учитывать мнение самих субъектов этих процессов. Демонстрацией могут служить вопросы, заданные Президенту РФ («Среди наших соотечественников немало людей высокого уровня, мечтающих о возвращении и работе на благо России», Александр, 45 лет, П. А., Калифорния; «К сожалению, сейчас работаю в США – пока это единственная возможность обеспечить существование семье. Живу надеждой, что России понадобятся мои знания и дети вырастут на Родине», Владимир, 47 лет, США). Обращения людей свидетельствуют об их желании вернуться и работать на благо России, о вынужденности работы за рубежом.

Специфика современной «утечки умов» как миграционного процесса определяется новым качественным уровнем сочетания факторов, среди которых выделяются: «притягивающие», строящиеся на открывающихся возможностях, и «выталкивающие», связанные с бременем трудностей («Но все равно вот эта фраза «понаехали», она не мною придумана. Это звучало в наш адрес на наших ученых советах. В первую очередь, оттуда рванули те, которые надеялись на то, что где-то и на новом месте укоренятся, не превратятся в бомжей и так далее. Поэтому от моей кафедры, которую я с таким трудом создавала, остались рожки да ножки. Остались незащищенные русские – два – и остальные казахи. А все остальные рванули кто куда», Л. И., к. пед. н.). Но в обеих группах факторов преобладающей все же является экономическая составляющая. Традиционно считается, что социально-экономической эффективностью обладает система, в наибольшей степени обеспечивающая удовлетворение материальных, социальных, духовных потребностей людей и гарантирующая высокий уровень и качество жизни. Для человека эффективность трудовой миграции, в первую очередь, определяется возможностью получения более высоких, чем на постоянном месте проживания, доходов. Подробно исследуя экономическую эффективность иммиграции, зарубежные ученые отмечают ее пользу как для людей, эмигрировавших из развивающихся стран (изначально предполагается, что мигранты значительно беднее местных жителей), так и для развитых стран, так как результатом высокого уровня иммиграции высококвалифицированных специалистов является хорошая экономическая основа для повышения конкурентоспособности местного населения, для улучшения демографической ситуации в стране¹⁴.

Еще недавно авторами сообщений на Интернет-конференции акцентировался контраст между собственной невостребованностью на родине и высоким спросом за ее пределами («В научной командировке мне говорят: "We need your brain". А нужны ли наши мозги России?», Татьяна, 35 лет, Санкт-Петербург). Под сомнение ставилась возможность сохранения самого «субъекта мозга» как биологического организма («Три месяца уже без работы, скоро начну есть рукопись и книги», Елена, 28 лет, Новосибирск). Перед глазами молодых специалистов опыт и мнения старшего поколения («А человеку хочется жить, семью создавать. Две тысячи рэ – это оскорбление человека. Я считаю. Я – да, не жалею, но я тоже шел к этому со ста восьми-

десяти рублей. Но чтобы это заслужить, надо очень много приложить усилий. В нашей педагогической профессии перспективы не очень радужные», А. В., д. пед. н.; «Здесь занятия в две смены, заочники.... Было время для научной работы, творчества, большое поле для деятельности. Здесь занятия до хрипоты, проблемы с горлом», Л. В., к. биол. н.). Юноши и девушки поднимают демографические проблемы в качественном рассмотрении человеческих ресурсов («Молодые специалисты предпочитают работать в вузах за рубежом, где попросту могут кормить свои будущие семьи. В России остаются одни старики», Дмитрий, 24 года, Санкт-Петербург; «...если в стране не останется никого, кроме дураков, то что вы будете делать?», Сергей, 18 лет, Самара).

Последствия интеллектуальной эмиграции отрицательно сказываются на научно-техническом потенциале государства. Не компенсируются государственные затраты на воспитание и обучение специалистов, страна не получает выгоду от профессиональной деятельности эмигрантов, несет значительные социально-демографические потери. Исследование Национального Бюро Экономических Исследований США показало, что «бедное» государство инвестирует в среднем \$50 тыс. в подготовку каждого студента местного университета¹⁵. Более того, отъезд специалистов приводит к бюджетным потерям по причине неуплаты уехавшими налогов на родине, уменьшению конкурентоспособности местной экономики, вплоть до того, что иностранных специалистов приходится импортировать из-за рубежа и платить им намного больше, чем получали бы их местные коллеги. По оценкам Всемирного Банка (World Bank), совокупные потери от отъезда одного специалиста с учетом косвенных издержек могут достигать \$1 млн¹⁶. Таким образом, в результате экономической миграции высококачественный человеческий капитал становится дорогим товаром. Особенно выгоден для страны-реципиента приток профессионально подготовленной молодежи, на обучение которой значительные средства затрачены страной-донором. Интеллектуальная иммиграция влечет за собой увеличение экономической эффективности, которая определяется как общий объективный показатель фактической доходности по сравнению с доходностью альтернативных вложений капитала: вложить средства в обучение специалиста значительно дороже, чем создать условия для привлечения мигранта. Для страны-донора экономические потери обычно приравниваются к стоимости подготовки одного специалиста высокой квалификации, умноженной на число уехавших. Совокупные потери страны-донора высоки, поскольку отдача от высококвалифицированного труда за время функционирования во много раз превышает затраты на подготовку. Следовательно, в отношении принимающих стран мы можем говорить об экономической эффективности, представляющей собой результативность экономической системы и выражающейся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. В случае со странами – донорами высококвалифицированных специалистов – речь может идти об экономической неэффективности.

Авторов обращений к Президенту волнуют не только собственные материальные трудности, но и вопросы социально-экономического развития России («Почему все высшее звено в компании "Майкрософт" от вице-директора до руководителей отделений – русские эмигранты 35–40 лет, выпускники Физтеха, МФТИ, МГУ, Новосибирского университета – работают на Америку?», А. Ф., 30 лет, Москва). Высказывания, размещенные на сайте, густо насыщены идеями патриотизма («Русско-му мозгу – Российское гражданство!», П., Москва).

В настоящее время выделяется несколько подходов в рассмотрении государственной политики в сфере экономической миграции.

1. Концепция «активного внутреннего регулирования», согласно которой признается принципиальная целесообразность и возможность государственного управления интеллектуальной международной миграцией при помощи комплекса правовых, административных, экономических инструментов. Посредством применения программ возвращения мигрантов концепции придерживаются развивающиеся страны-доноры, несущие наибольшие потери от «утечки умов». Российское государство в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» применяет превентивные меры: стимулирует инновационные программы, талантливым молодым ученым выплачивает гранты и др.¹⁷

2. Концепция «невмешательства», в основе которой лежит положение о принципиальной невозможности государственного влияния на процесс международной миграции высококвалифицированных кадров как несовместимого с реализацией прав и свобод человека. Любые методы регулирования считаются их ограничением и поэтому недопустимы. Этой концепции придерживаются в основном страны – получатели кадров.

3. Концепция «сотрудничества», базирующаяся на том, что проблемы регулирования интеллектуальной миграции могут быть решены на наднациональном уровне, при соблюдении интересов личности и государства – страны происхождения эмигранта. Это означает разработку международных нормативных актов, соответствующих общепринятым государственным нормам, не вступающих в противоречие с правами человека. Из-за дефицита рабочих кадров Россия, как и многие другие страны мира, вынуждена использовать труд экономических мигрантов, прибывающих из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Украины, Азербайджана и т. д. Вместе со стимулированием возвращения российских эмигрантов, Президент РФ Д. Медведев отмечает, что Россия на своей территории будет жестко бороться с преступлениями против экономических иммигрантов¹⁸.

В современной России необходимо управление процессами интеллектуальной миграции с целью: 1) мотивировать возвращение выехавших ранее ученых; 2) увеличивать научно-технический потенциал посредством международного сотрудничества; 3) привлекать приток зарубежных грантов на основе национальных исследований; 4) пресекать нарушения прав трудовых мигрантов в собственных пределах. В Российской Федерации наметился подход к решению системной проблемы развития науки и инноваций, который позволит: сформировать базис для устойчивого экономического роста; создать условия для подъема во всех отраслях экономики, использующих результаты интеллектуальной деятельности; продемонстрировать возможности экономики, основанной на знаниях; повысить качество человеческого капитала¹⁹.

Международное сотрудничество в области интеллектуальной миграции гарантирует успешную интеграцию различных стран. Превращение сотрудничества в инструмент наращивания научно-технического потенциала России требует целенаправленного государственного регулирования сферы международных связей.

Примечания

¹ См.: Аникст, А. Организация рабочей силы в 1920 г. / А. Аникст. – М., 1920.

² В статье использованы данные серии глубинных интервью, взятых в 2007–2008 гг. в Саратовской области. Информантами явились 20 человек, имеющих ученую степень. Все они после окончания вузов по распределению были направлены в республику СССР, а после его распада вернулись в Россию из стран СНГ.

- ³ См.: Coleman, D. The Economic effects of immigration into the United Kingdom / D. Coleman, R. Rowthorn // Population and Development Review. – 2004. – Vol. 30 (4). – P. 579–624.
- ⁴ См.: Martin, P. Managing labor migration in the twenty-first century / P. Martin, M. Abella, C. Kuptsch [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yalepress.yale.edu/book.asp?isbn=9780300109047>.
- ⁵ См.: Ходоровский, И. Рынок труда в России в 1918 г. / И. Ходоровский. – М., 1919. – С. 1–2.
- ⁶ См.: Аникст, А. Организация рабочей силы в 1920 г. / А. Аникст. – М., 1920. – С. 6.
- ⁷ См.: Арбузова, Т. И. Эффективность межотраслевого распределения трудовых ресурсов в материальном производстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т. И. Арбузова. – М., 1971. – С. 3.
- ⁸ См.: Немченко, В. С. Распределение трудовых ресурсов в условиях научно-технической революции : автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. С. Немченко. – М., 1972. – С. 12.
- ⁹ См.: Русанов, Е. С. Распределение и использование трудовых ресурсов СССР / Е. С. Русанов. – М., 1971. – С. 13.
- ¹⁰ См.: Методические указания к разработке Государственного плана межведомственного и межреспубликанского распределения молодых специалистов. – М, 1978. – С. 10.
- ¹¹ Johnson, J. M. International mobility of scientists and engineers to the US : brain drain or brain circulation? / J. M. Johnson, M. Regets // NSF Issue Brief. – 1998. – June 22. – P. 98.
- ¹² Независимая Ассоциация Покупателей РФ : эмиграция и «утечка умов» // Страна Россия в зеркале статистики – 2006 / 2007 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.expertiza.ru>.
- ¹³ См.: Mahroum, S. Europe and the challenge of the brain drain : JRC's Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) / S. Mahroum // IPTS Reports. – 1999. – Vol. 29. – С. 29.
- ¹⁴ См.: Coleman, D. The Economic effects of immigration into the United Kingdom / D. Coleman, R. Rowthorn // Population and Development Review. – 2004. – Vol. 30 (4). – P. 617.
- ¹⁵ См.: National Bureau of Economic Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nber.org>.
- ¹⁶ См.: The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org>.
- ¹⁷ Приоритетные национальные проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gov.cap.ru>.
- ¹⁸ Информационный канал Известия.Ru. 08.06.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=186746&cid=7>.
- ¹⁹ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15 февраля 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fips.ru>.